

въ лѣтнемъ Каѳедральномъ храмѣ, по окончаніи котораго со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при многолюдномъ стеченіи народа, совершилъ крестный ходъ по нагорной части г. Тобольска, съиздавна ежегодно совершаемый въ 10-е воскресенье по Пасхѣ. Съ начала іюня Его Пресвященство сталъ знакомиться съ учебными заведеніями—семинаріей и училищами—мужскимъ и женскимъ, гдѣ приступлено къ производству годичныхъ испытаній, которыя Архипастырѣ и посѣщаетъ неукоснительно.

Считаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ Епархіальныхъ вѣдомостей краткія біографическія свѣдѣнія о новомъ Архипастырѣ. Родомъ онъ изъ Астраханской епархіи; въ мѣрѣ именовался *Александръ Ивановичъ Лытвиницкій*; кончилъ курсъ въ 1862 году въ Казанской духовной Академіи; проходилъ службу, между прочимъ, въ званіи инспектора Тверской семинаріи, ректора Вологодской, Тифлисской и Калужской; въ санъ епископа посвященъ въ 1881 году,—сперва въ званіи епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи (вмѣсто Пресвященнаго Василія), а потомъ епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи, какъ это и замѣчено выше.

Для лучшаго знаомства съ нравственными качествами Пресвященнѣйшаго Аврамія, приводимъ прощальную рѣчь, сказанную ему протоіереемъ Опозкимъ, при прощаніи Архипастыря съ Ковенскою паствою въ 6-е апрѣля с. г. Рѣчь заимствуется нами изъ №№ 16—17 Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за текущій годъ.

Рѣчь о. протоіерея Опозкаго, произнесенная при прощаніи Пресвященнѣйшаго Епископа Аврамія съ Гродненскою паствою.

«Ваше Пресвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ нашъ!

«Предназначенный тебѣ Пастыреначальникомъ путь къ новому мѣсту святительскаго служенія такъ далекъ, что намъ трудно и надѣяться на новую здѣсь встрѣчу съ тобою. Ты въ послѣдній разъ раздѣлишь сегодня съ нами трапезу Господню въ этомъ гостепріимномъ и любимомъ тобою домѣ Софіи Премудрости Божіей.

«Послѣ этой трапезы всеобъемлющей любви Христовой, въ настоящія минуты разлуки паствы съ своимъ пастыремъ, естественно желаніе съ любовью и назиданіемъ помянуть тѣ общіе духовные интересы и тѣ общія чувства, которыя пришлось переживать намъ вмѣстѣ съ тобою.—помянуть

прожитое съ тобою время, которое должно сохраниться въ нашей душѣ нераздѣльно съ образомъ твоей личности и твоего служенія здѣсь.

«Ты вступилъ на святительскую кафедру древле православной когда-то многострадавшей Брестской области хотя и въ періодъ уже бодрой ея силы, но—въ то время, когда не успѣли еще умолкнуть раскаты громоваго удара, разразившагося не задолго предъ тѣмъ надъ главою нашего отечества.—Въ то время, когда еще не успѣли разсѣяться на горизонтѣ его темныя тучи,—здѣсь, на западной окраинѣ отечества, тебѣ суждено было переживать съ нами тяготу прешенія десницы Божіей, наказующей нашу косность за допущеніе дѣйствія въ родной странѣ злаго духа гордыни, лжи, общественной розни и коварства внутреннихъ враговъ нашихъ. Тебѣ судилъ Господь здѣсь съ нами проходить путь общаго смиреннаго покаянія и покорнаго исполненія долга и обязанностей каждаго изъ сыновъ церкви и отечества. Въ исторіи его ты переживалъ съ нами тотъ великій моментъ, когда въ сердцѣ каждаго долженъ былъ звучать вопросъ, что намъ дѣлать, какъ въ дни Предтечи Христова,—когда каждый долженъ былъ искать руководства твердой и просвѣщенной мысли богатаго разумомъ, искать опоры въ примѣрѣ богатаго духомъ благочестія, или искать этой опоры въ авторитетѣ и силѣ власти съ полною готовностію смиреннаго послушанія ей.

«Не одни чувства народной скорби волновали насъ съ тобой въ эти недолгіе годы. Судилъ намъ Господь въ утѣшеніе узрѣть знаменія и милости Господней на странѣ родной. Я разумѣю приспомятннй историческій моментъ народного восторга, тотъ свѣтлый праздникъ нашего отечества, когда вѣрные дѣти его, послѣ долгихъ томительныхъ дней покаяннаго стыда и плача, стояли у престола новаго Възнесенца и Помазанника Божія съ новыми свѣтлыми надеждами и радостною готовностію положить за него души свои.

«При такихъ обстоятельствахъ поставленъ ты былъ, Владыко, на свѣщницѣ святительскаго служенія, хотя въ ограниченныхъ предѣлахъ твоей области и власти. Чѣмъ отвѣтилъ ты на требованія такого знаменательнаго времени и на долгъ твоего призванія? И какое знаменіе пришествія твоего къ намъ и настоль короткое время?

«Когда Господь говорилъ къ народу грозными событіями, пророки не возвышали сильнаго голоса своей проповѣди, а въ смиренномъ и благоговѣйномъ созерцаніи величія силы Господней, въ тиши и уединеніи, моли-

лись о спасеніи народа и скорбѣли о паденіи, сорадовались возстанію народа и личными подвигами благочестія и примѣромъ строгаго исполненія своего долга громче, чѣмъ словомъ вѣщали народу правду Божию.

«На этомъ святомъ мѣстѣ, откуда исходитъ слово единой правды и любви, въ то время, когда, быть можетъ, навсегда разстаемся съ тобой, мы не можемъ не сказать тебѣ слова правды и любви отъ имени твоей паствы.

«Паства твоя могла слышать и слышала голосъ Божій въ твоёмъ хотя и кратковременномъ здѣсь святительскомъ служеніи. Ты прежде всего глашалъ намъ постояннымъ примѣромъ строгой жизни истиннаго инока христіанина, а не одними только моментальными вспышками благочестиваго настроенія, возбуждаемаго внѣшними обстоятельствами. Ты глашалъ намъ ревностною исполнительностію вѣрнаго приставника въ Дому Господнемъ, ревниво оберегающимъ его священные преданія, уставы и порядки, дабы въ немъ было все благообразно и по чину. Въ этомъ св. храмѣ св. Софійи и посѣщенныхъ тобою городахъ и весяхъ нашей области слышали въ тебѣ проповѣдника, проповѣдующаго не себя, но Христа— Божию силу и Божию премудрость.

«Твоя архипастырская дѣятельность выходила изъ глубокаго и благоговѣйнаго сознанія долга пастыря Христовой церкви,—оттого ты такъ чуждъ былъ характера какъ любителя власти, такъ и искателя общаго одобренія и популярности. Въ голосѣ твоихъ распоряженій, требованій, предложеній и отношеній къ подчиненнымъ тебѣ сотрудникамъ прежде всего слышался твердый, опредѣленный, прямой, простой и искреній тонъ и характеръ разумаго и сердечнаго отношенія по дѣлу, вытекающаго изъ сознанія своего священнаго призванія, закона св. преданій церкви. Ты всегда стоялъ на твердой почвѣ и потому всегда могъ служить опорой въ предѣлахъ своей власти и силы. Всегда серьезное и внимательное отношеніе ко святому долгу, дѣлу и къ людямъ освобождало тебя отъ тѣхъ личныхъ отношеній, которыя не входили въ кругъ сердечныхъ отношеній пастыря къ своимъ пасомымъ и христіанскаго долга къ ближнему. И по долгу инока, и принятымъ тобою правиламъ, и по любви къ уединенію ты неохотно оставлялъ свои иноческія кельи, но съ любовію проводилъ иногда почти цѣлые дни въ молитвенномъ общеніи съ народомъ и принималъ у себя своихъ духовныхъ дѣтей для долгой бесѣды, когда въ ней нуждались. Эту серьезность отношеній легко могутъ принимать съ пер-

ваго взгляда за холодность отношенія къ людямъ, могутъ непривѣтливо встрѣчать такихъ людей, но скоро понимаютъ ихъ по самой ихъ определенности, и, понявши, не легко съ ними расстаются. — и расстаются съ прочными отношеніями уваженія и любви и долгой доброй памяти.

«Не могли мы не слышать голоса пастыря и въ твоихъ частныхъ отношеніяхъ къ ближнимъ, хотя бы изъ тишины твоего уединенія. Ближній, нуждающійся въ нравственной или матеріальной помощи, всегда былъ близокъ тебѣ. Къ нравственнымъ немощамъ и недугамъ ближняго не относился съ гордымъ духомъ презрѣнія и небреженія, но съ духомъ правды и кротости, великодушно, какъ можетъ относиться христіанинъ аскетическаго опыта, знающій цѣну нравственной борьбы и самообладанія, изучившій великую науку христіанскаго всепрощенія и платы добромъ за зло.

«Такой голосъ проповѣдника истины Христовой не только при ограниченной его власти, но и во все необлеченнаго внѣшнюю властію. — всегда властенъ, какъ живая назидательная правда, и всегда даетъ знаменіе своей силы въ народѣ, отвѣчаетъ требованіямъ всякаго времени и мѣста, и особенно настоящаго времени, когда представляется сильный запросъ на дѣло, а не слово, когда вездѣ ищутъ положительности, твердости и стойкости мысли, когда такъ сильно жаждутъ правды для руководства блуждающей мысли.

«О, если бы сузилъ тебѣ Господь съ высоты епископской кафедръ, широтою зрѣнія христіанскаго богослова, узрѣть въ своей паствѣ спасительное неуклонное движеніе на голосъ Божій, вѣшавшій намъ не словомъ, а народными событіями. — и на голосъ твоего пастырскаго служенія! Пусть это великое, всеславное молитвенное торжество настоящихъ дней, которыми суждено тебѣ завершить здѣсь свое святительское служеніе. — да будетъ утѣшеніемъ тебѣ не только въ печальныя минуты разлуки съ любимою паствою, но и навсегда дастъ тебѣ умирительное воспоминаніе того, какъ и здѣсь, зрѣлая сознаніемъ своей тысячелѣтней жизни, родная наша Русь, со вѣмъ православнымъ славянствомъ, едиными устами и единымъ сердцемъ торжественно исповѣдывала, съ какою честью и какъ крѣпко она должна хранить тѣ священные завѣты и преданія, которые она приняла въ ранней юности отъ своихъ первоучителей и апостоловъ Христовыхъ Моисея и Кирилла.

«Напутствуя тебя въ далекій путь любовію о Христѣ, просимъ святительскихъ твоихъ молитвъ и благословенія; желаемъ, чтобы на мѣстѣ

новаго пастырскаго служенія встрѣтили тебя съ тѣми чувствами любви и уваженія, съ какими провожаетъ тебя бывшая твоя паства, и молимъ Господа, да и въ отдаленныхъ отъ насъ странахъ Сибири, куда направляется путь твой, тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ твоя добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

С О В ъ Т Ы

учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности. *)

Оставьте дѣтей приходить ко

Мнѣ, Луки XVIII, 16.

I.

Всякому грамотному крестьянину возможно обучать дѣтей своей деревни у себя на дому, такъ что въ каждой деревнѣ можетъ быть открыта двухлѣтняя школа грамотности.

Школы грамотности могутъ быть разныя. Онѣ могутъ быть устроены такъ, чтобы ученики, проучившись въ нихъ два года, переходили въ третью отдѣленіе ближней большой школы (церковно-приходской, земской и т. п.). Въ такихъ школахъ ученіе должно идти совершенно такъ, какъ оно идетъ въ той школѣ, куда ученикамъ придется перейти. Значитъ учитель долженъ въ такомъ случаѣ спрашивать совѣтовъ и указаній у заведующихъ большой школой.

Кромѣ того можно устроить и такую деревенскую двухлѣтнюю школу грамотности, гдѣ ученики и кончали бы, не переходя нигуда дальше.

Ученики такой школы сдавать экзамена на льготы по воинской повинности не могутъ.

Двухлѣтними эти школы устраиваются потому, что въ одинъ годъ

*) Печатается по благословенію Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Арамія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, препроводившаго въ редакцію брошюру при слѣдующей резолюціи: „6 июня 1885 г. О. Редакторъ Тобольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей напечатаетъ эту брошюру въ ближайшихъ №№ вѣдомостей для руководства священникамъ, до изданія нормальныхъ программъ, согласно рекомендаціи г. Оберъ-